

Илья ТИТОВ КУРАМ НА СМЕХ

Невыносимая мягкость «мягкой силы»

БРИТАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 21 июля выкатило свой ответ на внутренний парламентский доклад за авторством комитета по разведке и государственной безопасности. Этот ответ не представляет собой ничего интересного для людей, знакомых с британской риторикой в отношении России, — всё те же приевшиеся обвинения по поводу взлома на выборах, вмешательства в демократический процесс и отравлений шпионов-перебежчиков.

Но был там и занятный, справедливый и от того обидный вывод — среди рассказов о мощной разведке и могучей армии упоминалось, что основной инструмент российской мягкой силы в Соединённом Королевстве — пресловутый Лондонград. Мол, именно путившие корни в асфальт и прочую недвижимость британской столицы беглые олигархи являются главными проводниками интересов России в Великобритании и сопутствующих ей странах. Обидно здесь не только то, что богачи, вкладывающие миллиарды выкачанных из России долларов в британскую экономику — крайне сомнительный союзник, но и то, что для насаждения мягкой силы в структуре МИД существует целая организация — Россотрудничество. И, судя по тому, что название этой организации упоминается лишь в связи с громкими скандалами и бесполезными назначениями, она не просто плохо выполняет свою работу — она делает ровно противоположное тому, ради чего была создана, при этом продолжая глотать миллиарды и миллиарды бюджетных рублей. Почему?

На просторах Телеграма — одной из немногих соцсетей, ещё не оккупированной беснующимися либералами, — недавно задался этим вопросом. Ответ был найден незамедлительно: против России работает куда более мощная и опытная пиар-машина, поэтому санкции и дипломатические преплоны, чинимые западными странами, мешают Россотрудничеству работать как следует.

Отчасти, наверное, это правда. Но противодействие англичан и американцев, которые раньше всех поняли, что за привлекательный государственный бренд мировая общественность готова простить атомные бомбардировки, газовые атаки, налёты дронов на больницы и т. д., — никак не помешало туркам и китайцам построить свои системы взрачивания международной симпатии к себе.

Если посмотреть на турецкую мягкую силу в одной только России, мы увидим сотни журналистов, транслирующих протурецкую повестку, туркоязычные школы в мусульманских регионах, рекламу турецких курортов и достопримечательностей на российском телевидении. Аналогичная ситуация и с китайцами. Угадаете с одного раза, есть ли сеть русскоязычных школ в Турции, рекламирующихся ли на китайском ТВ Анапа или Кики и велика ли роль профильных структур в возникшей у жителей этих стран симпатии к России? Да, положительный образ России за рубежом возникает главным образом из-за эффективных действий наших военных,

харизмы нашего президента, старой памяти жителей некоторых стран, заставших советские времена, или вовсе всеобщей усталости от американской руки на горле. Но упор на подобные пункты не может служить основой для долгой и эффективной стратегии действий. Хотя «стратегия» и «эффективность» — слова, видимо, незнакомые некоторым структурам МИДа.

Куда более вероятной причиной одной сплошной униительной и дорожающей неудачи, которую представляет собой вся история Россотрудничества, служит отношение к нему. Дело в том, что в любой организации существует подразделение «отстойник». Туда сливаются некомпетентные, неуместные и просто нежелательные кадры — с тем, чтобы не мешали людям работать и не мозолили глаза. Именно таким ведомством по чьей-то злой воле стало Россотрудничество. Бывшие жёны, бездарные дети, не пришедшие ко двору сотрудники — все дипломаты категории «Б», не имеющие перспектив карьерного роста в МИДе, ссылаются туда. Недобрая ирония этого прямого саботажа состоит в том, что для эффективной работы здесь нужны талант, инициативность и творческий подход к осуществлению задач ведомства. Великое множество лиц России, её парадоксальное разнообразие и необъяснимая притягательность, её масштаб и красота — вот печотый край работы и неисчерпаемая жила вдохновения для человека, любящего Россию и понимающего механизм общественного влияния. Но если вы искали таких людей в Россотрудничестве, то обратились явно не по адресу.

Лейтмотив всей деятельности этой структуры за рубежом — клюква. Развесистая. «Развесистой клюквой» исторически принято называть то, как иностранцы якобы видят Россию. На деле же — это то, каким взгляд иностранцев на Россию кажется людям, её не знающим и не ценящим. Спросите жителя Ближнего Востока о том, что такое Россия, — и он расскажет о пришедшей издалека силе примирения враждующих местных армий, кланов и бандформирований. Спросите американца — и он расскажет о космической гонке и гениальных инженерах, отправивших человека в космос спустя полтора десятка лет после окончания страшной войны. Спросите африканца — и он вспомнит о самом надёжном и удобном автомате. Спросите француза — и услышите рассказ о величайшей гуманитарной мысли Европы XIX века. Спросите турка — и узрите в его обиходных глазах доблесть брига «Меркюри».

А если вы спросите о России чиновников Россотрудничества, то услышите несколько клише за авторством американских пропагандистов времён холодной войны. «Стандартный набор» из морозов, водки, кошкошников, балалаек и медведей не используется нигде, кроме как в суждениях людей, которым будто бы стыдно признавать всё многообразие России. Фестивали матрёшек, проводы масленицы, вечер национального костюма — такие мероприятия были бы к месту в доме куль-

туры какой-нибудь российской «глубинки» не выше районного масштаба, но уж точно не в организации, вроде бы продвигающей российские интересы по всему миру. Выступления ансамбля народной песни в высущенном войной Дамаске, фестивалей татарской хореографии в Кишинёве, вечер поэзии Пушкина в Рабате — что это, к чему это, для кого это? Универсальный подход не то, чтобы устарел, но он никогда и не был способом продвижения такой разной России в таком разном мире. Его использование — следствие некомпетентности и равнодушия тех, кому положено быть страстно радующимися за своё дело профессионалами. Проведение неуместных мероприятий для красивой цифры в отчётности приводит к нелепостям вроде марша «Бессмертного полка» в Германии. Привлечёт ли подобное в Германии кого-то, кроме российских эмигрантов и дипломатов? С кем и на чьей стороне воевали предки предполагаемых посетителей мероприятия? Ответы на подобные вопросы не слишком волнуют чины, ответственные за международные отношения? Но подобные мероприятия тем временем продолжают, отчёты о них пишутся и отправляются на Смоленскую площадь.

Неэффективность и косность ведомства, в которое ссылаются самые проблемные кадры российской дипломатии, почему-то никого не удивляет и не попадает на первые полосы газет. Зато там всплывают многочисленные скандалы. Истории с высылками сотрудников и с возвом наркотиков через МИДовские каналы уже приелись, но даже в плане скандалов дипломаты Россотрудничества умудрились отличиться. Не так давно в Чехии один дипломат из этой структура донёс в местные спецслужбы (кстати, высококвалифицированные и заточенные на противодействие России) о том, что его коллега якобы ввёз в страну яд и намерен травить этим ядом пражских муниципальных политиков. По словам замглавы Россотрудничества, герои остроконечной шпионской драмы — исполнявший обязанности главы представительства организации в Праге Андрей Кончаков и один из его сотрудников Рыбаков. На фоне очередного ухудшения отношений России и Чехии, связанного со сносом памятника маршалу Коневу, а также постоянных слухов о любви российских спецслужб к применению всяких «но-вичков», этот донос наделал шуму. То, что планировалось как выяснение отношений между двумя отбросами дипломатического сообщества, дошло до чешского премьера и было предано широкой огласке. Разумеется, «простую и грустную историю вражды и зависти», как окрестила эту ситуацию местная служба безопасности, с удовольствием раскрутили чешские СМИ и руководители, крайне враждебно настроенные к России, поскольку такой громкий информационный повод, как разборки двух глупцов, нанёсшие урон и без того не самой блестящей репутации России, просто не мог остаться незамеченным. Дипломатов объявили персонами нон-грата и выслали прочь из края пива и согласных

Именно так в Россотрудничестве представляют продвижение российских ценностей в мире.

букв, а на их место уже прислали тех, чьи имена мы, может статься, скоро узнаем в ходе очередного скандала.

НЕ ТАК ДАВНО глава Россотрудничества Элеонора Митрофанова, сестра бывшего депутата Госдумы Алексея Митрофанова, покинула пост, оставив после себя синекхуру глобального масштаба, ежегодно вытягивающую из бюджета около десяти миллиардов рублей. Сам Митрофанов в своё время занял в долг, по разным оценкам, примерно два миллиарда рублей, после чего спешно покинул страну «для лечения». По странному совпадению, именно в период ухода Элеоноры Валентиновны с поста руководительницы Россотрудничества, Арбитражный суд Москвы признал, что у бывшего депутата за душой ни рубля, а значит и возврата долгов с него требовать бесполезно. Митрофанов ещё ещё находится в розыске, но одной заботы у него стало меньше. Связаны ли эти события между собой — большой вопрос, но совпадение по времени занятное.

Что же касается самой сестры беглого депутата, то ряд экспертов во время её назначения отмечал, что основной задачей нового руководителя должна стать минимизация финансовых и репутационных потерь подведомственного ей агентства. Сегодня, спустя три года пребывания Элеоноры Митрофановой во главе Россотрудничества, можно сказать, что с этой задачей она не справилась. Тихое болото для отстоя дипломатического сообщества из-за множества скандалов и пиар-провалов оказалось под огнём критики. Результатом стали заявления руководителей нашей внешней политики о необходимости реформирования всех механизмов «мягкой силы» — ведь МИД на пару с лишь формально зависимым от него Россотрудничеством умудрились проиграть вашигтонскому влиянию изначально крайне

лояльную России Латинскую Америку, китайскому влиянию Африку, а уж про Ближний Восток и Среднюю Азию нечего и вспоминать. Более того, для потери симпатий бывших советских республик и допущения возникновения на всём постсоветском пространстве очагов антироссийских настроений нужен был особый талант. Этот талант, несомненно, был у тех деятелей российской внешней политики, которые так и не сумели сформулировать для взаимодействия с зарубежьем внятного идейного базиса, ограничиваясь отжившими своё лозунгами времён холодной войны.

В попытке переломить столь запущенную и заброшенную ситуацию главой ведомства поставили Евгения Примакова: депутата, журналиста, внука бывшего премьера и министра иностранных дел России. Он в своё время отменился рядом статей, критикующих тот самый универсальный подход. Удивительно только то, что понадобилась фигура масштаба думского депутата и достаточно известного публициста, чтобы донести до руководства страны мысль о том, что конкурсы русской народной песни в Боготе никак не способствуют продвижению российских интересов в регионе, а лишь тратят огромные деньги.

Пока о новом назначении нельзя сказать ничего внятного. Однако интерес представляют два момента. Как только о новой должности Примакова попользились слабые слухи, в гигантах медиапространства принялись всачески расхваливать потенциального главу агентства. Это может говорить либо о том, что он действительно так хорош, как о нём говорят, — либо о том, что новый глава Россотрудничества понимает цену качественного пиара и знает, как получить доступ к основным игрокам информационного рынка. Каждый из двух вариантов неплох, но среди тех, кто восхвалил Примакова, высказывались и опасения, что даже гений организационной

работы не справится с расчисткой МИДовских агивеих конюшен. Слишком долго агентство, призванное неустанно продвигать положительный российский образ, наполнялось кадрами, непригодными для этой работы и презирающими свою страну. Перспективы Примакова на посту главного представителя мягкой силы туманны, как и перспективы сохранения Россотрудничеством огромных бюджетов и широчайших полномочий на представление России за рубежом.

Что же делать в такой ситуации? Ждать, когда на тех фронтах, где не справляется государство, заблестят частички? И что — пока кадровые отстойники, окружающие МИД, будут (или не будут) осуществлять пиар-экспансию России по всему миру займутся бесконечные рекламные агентства и пиар-подразделения крупных корпораций?

Перед Россией стоят неотложные задачи. Разгромленная Сирия остро нуждается в школах, где арабских детей будут учить по произведениям Лермонтова и Верещагина о непокорном духе восточных людей. Обложившая санкции и опустошённая западными нефтяными компаниями Венесуэла ждёт создания вузов, где наши инженеры и геологи откроют перед местными студентами тайны бурения морского дна. Нищий и голодный Мозамбик жаждет строительства училищ, где российские специалисты истолкуют местным земледельцам новейшие агротехнологии. Марокко, говорящий по-французски и остро ненавидящий французов, открыл для строительства музеев, рассказывающих про казаков, гвардию Наполеона до самого Парижа. Всё это — плоды, сулящие России огромное влияние и прибыль, но эти плоды даст лишь удобренная земля.

ПОСКОЛКУ В ХАБАРОВСКЕ даже после президентского указа об отставке губернатора Сергея Фургала «в связи с утратой доверия» и о назначении временно исполняющим его обязанности Михаила Дегтярёва, подписанного 20 июля, продолжались массовые протестные акции, данная ситуация неминуемо переходит — или, вернее, уже перешла — в плоскость политики. Пока — только внутренней. Но, несомненно, федерального уровня.

Внешняя канва событий достаточно хорошо известна. В Хабаровске ранним утром среды 9 июля по местному времени спецназ ФСБ при содействии сотрудников Следственного комитета России задержал Сергея Фургала, который после этого был срочно самолётом переправлен в Москву. Что показательно, задержание происходило «на камеру», и его кадры были моментально выложены в сеть. В тот же день, выступая в Госдуме, лидер ЛДПР Владимир Жириновский выступил в защиту однопартийца (Сергей Фургал в 2005-2007 гг. был депутатом Хабаровской краевой думы, а в 2007-2018 гг., до своего избрания главой Хабаровского края, — депутатом Госдумы от ЛДПР: V-VI созыва — по партийному списку, VII созыва — по одномандатному округу) и пригрозил сложением полномочий всех депутатов и губернаторов от своей партии в связи с данной ситуацией. 10 июля, в пятницу, Басманный суд столицы вынес постановление об аресте губернатора до 9 сентября, то есть на два месяца. 11 июля, в субботу, в Хабаровске начались массовые протесты с требованием освободить Сергея Фургала, которые продолжают вплоть до настоящего времени. Митинги в поддержку хабаровского губернатора также проходили во Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Южно-Сахалинске и в ряде других населённых пунктов. Это протестную волну сразу же попытались «оседлать» функционеры «либеральной оппозиции», открывшие кампанию «Ямы Фургал» и прочие «иноагенты». Как уже отмечалось выше, указ об отставке Фургала и назначение Дегтярёва, депутата Госдумы от той же ЛДПР, президент подписал только в понедельник 20 июля, почти через две недели после ареста. Прилёт молодого «варяга» из «президентского резерва», до того не имевшего никакого отношения к дальневосточному региону, также был встречен в Хабаровске протестными акциями. 24 июля новый врио губернатора отправил в отставку троих видных чиновников из «команды Фургала»: первого зампреда краевого правительства Владимира Хлапова, советника губернатора Захара Снягатовского, который долгое время возглавлял организацию ЛДПР в Хабаровском крае, и зампреда правительства Юрия Золочевского. 25 июля в 12.00 до 22.00 в Хабаровске прошла очередная протестная акция, в которой участвовало не менее 6,5 тысяч человек, и, судя по всему, это далеко не последнее звено в раскрученной цепи.

Что характерно, оценки происходившего являются противоречивыми вплоть до полноты и подчёркнуто ангажированными. Как правило,

провластные источники информации педалируют тему «Преступник должен сидеть в тюрьме!», ссылаясь на уже предьявленные Фургалу обвинения в причастности к организации ряда убийств 15-16-летней давности, а также указывая на опасность «дальневосточного майдана» и даже регионального сепаратизма. В то же время источники оппозиционные используют куда более широкий набор лозунгов: от «народных протестов» в защиту «народного губернатора» (во втором туре губернаторских выборов, который состоялся 23 сентября 2018 года, Фургал победил своего оппонента, действующего главу Хабаровского края, «единоросса» Вячеслава Шпорта, набрав 69,57% голосов при 47,49% явки избирателей до «Путин, уходи!» и «Прочь от Москвы!»). Весьма показательными являются также «вбросы» о том, что реальной причиной ареста и отставки

Фургала стала вовсе не какая-то криминальная составляющая его биографии, а споры на тему собственности, включая ситуацию вокруг Амурского электрометаллургического завода («Амурсталь»), крупным пакетом акций которого в настоящее время владеет супруга экс-губернатора.

Если рассматривать ситуацию в целом, то, конечно, в ней можно и нужно не разделять, но выделять две взаимосвязанные составляющие. Первой и базовой из них, несомненно, является длящееся вот уже несколько лет ухудшение и без того не блестящей социально-экономической ситуации в стране, усугублённое «коронавирусным карантинизмом». Причём это ухудшение затрагивает очень широкие слои населения, но парадоксальным образом ведёт к дальнейшему обогащению узкого слоя российских «супермиллиардеров» из списка журнала «Forbes», что выглядит как настоящий «пир во время чумы», устроенный органами федеральной власти за счёт большинства граждан страны. На эту версоссийскую базу, конечно, накладывается и «местный колорит», связанный с особенностями дальневосточного региона в целом и Хабаровского края в частности. Это касается даже не столько особого характера населения, сколько условиями его жизни, близкими к экстремальным. Можно сказать, что «лихие девяностые», по большому счёту, в Хабаровском крае и в его столице даже не заканчивались. Даже с учётом того, что в более чем 600-тысячном городе, крупнейшем по населению в Дальневосточном федеральном округе (Владивосток пока примерно на 10 тысяч человек уступает

Хабаровску), расположен целый ряд органов государственной власти, включая Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и штаб Восточного военного округа.

Целый ряд проблем, включая ликвидацию последствий наводнений, ставших практически ежегодными, и перенос столицы ДФО во Владивосток 13 декабря 2018 года, практически сразу после победы Фургала (а это вопрос не только статусный, но и связанный с потерей значительного количества высокооплачиваемых рабочих мест, которые были заняты местной «элитой общества»), в значительной мере повысили градус протестных настроений, что, собственно, и вылилось в голосование за Фургала (в первом туре губернаторских выборов 2018 года, стоит напомнить, он обошёл Шпорта всего на 652 голоса). Но тогда «горело» во Владивостоке, и «ресурс ДФО» был срочно переброшен туда.

«хабаровской площадки» как пункта давления на федеральные власти носит случайный характер.

На том общий анализ ситуации можно завершить и перейти в сферу гипотез, догадок и предположений, связанных с поисками ответа на классический вопрос «Oui prodest?» («Кому выгодно?»). И здесь, на мой взгляд, необходимо вспомнить о гораздо менее древней, но ставшей уже не менее классической политической максиме: «В США «цветная революция» невозможна, потому что в этой стране нет американского посольства». Сегодня справедливость этой максимы подвергается серьёзному сомнению в связи с BLM-протестами, охватившими, как правило, «синие», демократические штаты и города, — при поддержке со стороны местных властей и, опять же, демократического большинства Конгресса. Но для остальных государств мира, по большому счёту, ничего так и не изменилось.

время в столице КНР ему удалось «продать» создание совместного предприятия Huntsman Corp. по выпуску оксида пропилена и метил-трет-бутилового эфира с крупнейшей китайской энергетической компанией Синорес. Контракт с американской стороны тогда подписал его родной младший брат Питер Хантсман — и случилось это буквально через несколько дней после того, как сам Джон покинул резиденцию американского посла в КНР. Имена личного — только бизнес!

Так что в РФ посол Хантсман вполне мог представлять интересы даже не только и не столько Соединённых Штатов, но и семейные корпоративные интересы, тесно связанные с интересами мормонской церкви. В пользу этой гипотезы и то обстоятельство, что «российский десант» экс-губернатора Юты готовился долго и тщательно — между его формальным назначением и вручением верительных грамот в Кремле прошло почти полгода. Из-за этого предшественнику Джона Хантсмана Джону Тедфту пришлось даже несколько задержаться в Москве.

В отличие от Тедфута, этого мастера «цветных революций», новый посол США долгое время почитал вообще не «светиться» в массмедиа, где долгое время самой громкой новостью с его участием стало погружение в крещенскую прорубь, датированное 2018 годом. Но этот «тихий американец», по ряду инсайдерских свидетельств, активно продвигал свои предложения руководству России. Главным из них было подключение Huntsman Corp. к крупнейшему проекту Амурского газоперерабатывающего завода, привязанного к газопроводу «Сила Сибири», с частичным его перепрофилированием под нужды американской корпорации.

Но эти предложения не находили должного отклика в Кремле, где, к тому же, ссылались на позицию своих китайских партнёров. И тогда, согласно тем же свидетельствам, Хантсман самостоятельно «врубил форсаж» — опять же, не столько через посольство и консульства США, сколько по каналам своих единовозров. Якобы с его подачи начались «сверхные» протесты в Екатеринбург и нынешняя оппозиционная лихорадка в Москве вокруг выборов в столичную думу. Не исключается и возможность того, что параллельно по времени активность оппозиции в Гонконге исходит из того же источника. Ключевым проколом здесь выступили публикации на сайте посольства США в поддержку акции оппозиции, которые и по факту, и по форме являлись бесцеремонным вмешательством во внутренние дела страны пребывания. Все эти обстоятельства не остались тогда без внимания политического руководства России.

Из Интернета, как известно, ничего не вырубил. Мы все материалы, безусловно, доведём официальным путём до посольства США в Москве и не только до посольства», — заметила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова.

После этого «проблема Хантсмана» якобы стала одной из тем телефонного разговора между Владимиром Путиным и Дональдом Трампом. После чего в Вашингтоне, видимо, произошёл краткий разбор полётов, по итогам которого и последовало заявление американского посла в РФ о своей отставке с 3 октября 2019 года. Практически одновременно в отставку подали и генконсул США в Екатеринбурге Пол Картер.

Как видно, во всей той истории едва ли не центральное место могла занимать судьба Амурского ГПЗ, который расположен на территории соседней с Хабаровским краем Амурской области. Но это обстоятельство, на мой взгляд, не отменяет вышеизложенной версии-гипотезы. Поскольку происходившее в достаточной степени соответствует «почерку» указанных выше субъектов. Особенно — если «наверху» в Кремле знают и помнят, о чём идёт речь. Тем более, что в условиях нынешнего обострения американо-китайских отношений Вашингтон чрезвычайно заинтересован в расколе российско-китайского стратегического союза, а ситуация в ключевом для дальневосточного региона, прежде всего — с точки зрения логистики, Хабаровском крае может сыграть здесь весьма существенную роль. Во всяком случае, эти моменты не стоит игнорировать в оценке текущих и прогнозе дальнейших событий.

Николай КОНЬКОВ ЗНАКОМЫЙ ПОЧЕРК Протесты по «делу Фургала» управляются из одного центра?

Фургала стала вовсе не какая-то криминальная составляющая его биографии, а споры на тему собственности, включая ситуацию вокруг Амурского электрометаллургического завода («Амурсталь»), крупным пакетом акций которого в настоящее время владеет супруга экс-губернатора.

Если рассматривать ситуацию в целом, то, конечно, в ней можно и нужно не разделять, но выделять две взаимосвязанные составляющие. Первой и базовой из них, несомненно, является длящееся вот уже несколько лет ухудшение и без того не блестящей социально-экономической ситуации в стране, усугублённое «коронавирусным карантинизмом». Причём это ухудшение затрагивает очень широкие слои населения, но парадоксальным образом ведёт к дальнейшему обогащению узкого слоя российских «супермиллиардеров» из списка журнала «Forbes», что выглядит как настоящий «пир во время чумы», устроенный органами федеральной власти за счёт большинства граждан страны. На эту версоссийскую базу, конечно, накладывается и «местный колорит», связанный с особенностями дальневосточного региона в целом и Хабаровского края в частности. Это касается даже не столько особого характера населения, сколько условиями его жизни, близкими к экстремальным. Можно сказать, что «лихие девяностые», по большому счёту, в Хабаровском крае и в его столице даже не заканчивались. Даже с учётом того, что в более чем 600-тысячном городе, крупнейшем по населению в Дальневосточном федеральном округе (Владивосток пока примерно на 10 тысяч человек уступает

Стоит повториться, что ещё два года назад Фургал был политической фигурой — пусть запоздалой и «альтернативной», но вполне отвечавшей «требованиям текущего момента» для федерального Центра. В противном случае он не мог бы в течение 11 лет быть депутатом Госдумы, а его кандидатура была бы неминуемо «зарублена» на каком-то этапе губернаторских выборов. Из чего следует вывод, что теперь «требованиям текущего момента» он, по каким-то причинам, отвечать перестал.

Теперь стоит перейти ко второй составляющей ситуации, субъективной и организационно-управленческой. Судя по масштабу, размаху и, главное, быстроте реакции на арест Фургала, за хабаровского экс-губернатора «вписались» некие весьма мощные силы. Настолько мощные, что договориться с ними федеральному Центру пока не удалось. Разумеется, к числу таких сил нельзя отнести ни ЛДПР (с «партийей Жириновского», выступающей в качестве «легальной оппозиции», вопрос удалось решить достаточно легко и относительно быстро, просто заменив одного её представителя в кресле главы Хабаровского края на другого), ни какую-либо из пресловутых «башен Кремля», которые по своему внутреннему устройству, во-первых, слабо отличаются друг от друга и, следовательно, вполне однотипны в характере своих действий, а во-вторых, все без исключения достаточно хорошо «просматриваются» из «центра Кремля». Как стало принято сейчас говорить, «это другое». Которое замечательно маскируется, делая вид, что «их там нет», но весьма эффективно управляет ходами всех «условно чёрных» фигур на информационной и политической шахматной доске. Настолько эффективно, что обращения самого Фургала с просьбами свернуть массовые протестные акции уже не играют никакой роли: «жертва фигуры» состоялась, и «гамбитная атака» в самом разгаре.

Если попытаться абстрагироваться от собственно хабаровской «клетки» и оценить ситуацию «на доске» в целом, то размах комбинации следует признать впечатляющим: в неё уже «вписались» и страны «ближнего зарубежья» — естественно, включая Украину, где сразу ожила тема пресловутого «Зеленого клина» «незалежной» на Дальнем Востоке, а также Белоруссию; и глобальные массмедиа (достаточно посмотреть на тематические публикации CNN и Би-Би-Си) плюс их российские филиалы и интернет-сектор; и сеть западных/пропагандных НКО. В стихийный или фоновый «общезнакопийский» характер создания подобной «суперпозиции», честно говоря, верится слабо. Ещё слабее верится в то, что «всё само собой срослось», и что выбор самой

Новый номер (4/80) журнала «Изборский клуб» посвящен теме мобилизации. О необходимости её ещё несколько лет назад начал говорить председатель Изборского клуба Александр Проханов. Ныне он ставит вопрос не просто о необходимости. Его статья — призыв обозначить проблему жестко — «Мобилизация или смерть».

Вопрос о мобилизации авторы рассматривают с разных сторон: возможность или невозможность мобилизации в нынешней ситуации, силы государства и народа, кадры...

В работе Сергея Батчикова «В тупике зависимого развития. Есть ли выход?» рассматриваются такие темы, как «Ельцинские лихорадки», «Двадцать путинских лет», «Два десятилетия «оптимизации» социальной сферы». В главе «Контуры будущего» Сергей Батчиков пишет: «В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Нет никаких сомнений, что левый поворот обеспечил бы власти массовую поддержку и огромный кредит доверия».

Тема мобилизации посвящён цикл очерков Максима Калашникова «Образец мобилизации» («Ахилисы» — старинное сказание), «Станис против кризиса советского авантюра», «Академик Евгений Патон: гениализация или смерть».

В рубрике «Визитные карты» представлены новые книги членов Изборского клуба.

Рубрика «Стихий» знакомит с лирикой и политической сатирой Дмитрия Казакова.

Титана», «Феномен Лавочкина под линией индустриал-футуризма», «Как закалялась «подкака» сталь», «ОСВИАХИМ» — венчурная сеть» Сталина».

Своими мыслями, идеями на тему мобилизации поделились Виталий Аверьянов («Ливилизация Топола» и мировая гибридная война», Вардан Багдасарян («Ковидный раскол»), Михаил Делягин («Ключи к будущему. Модернизация вместо разграбления»), Николай Стариков («Мобилизация 2020. Новая реальность»), Валерий Коровин («Евразийский полюс. Эпоха после коронавируса»), Дмитрий Аяцков («От Изборского клуба - к движению мечты»), Юрий Тавровский («Нужен кормчий»), Шамиль Султанов («Неготовность»), Владимир Овчинский и Елена Ларина («Мобилизация и пандемическая трилемма»), Александр Нотин («Дом на песке»), Георгий Малинецкий («Как хорошо уметь читать... и понимать прочитанное»), Екатерина Глушак («Необходимость невозможного»), Михаил Кильдяшов («Восстань, пророк!»), Сергей Бестенев («Диктатура совести!»).

В рубрике «Библиотекатор» представлены новые книги членов Изборского клуба.

Рубрика «Стихий» знакомит с лирикой и политической сатирой Дмитрия Казакова.

Справки по телефону 8 985 256 91 24